

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ»
ТОМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ «РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ОРИЕНТАЦИИ» ТОМСКИЙ ОБКОМ КПРФ

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОСНОВАН В 1878 ГОДУ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА

*Материалы
региональной научной конференции
(Томск, 7 мая 2010 г.)*

Издательство Томского университета
2010

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

В.И. Голиков

СИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ – ФРОНТУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Прошло 65 лет со дня победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, которая предопределила не только судьбу народов нашей страны, но и спасла Европу и весь мир от угрозы порабощения.

Ощущение радости победы у простых людей было настолько велико и безгранично, что вызывало в большинстве своем чувство единения взглядов как во взаимоотношениях, так и в планах построения будущего мира [1. Т. 2. С. 522]. Не было упреков и выяснений, кто какой вклад внес в дело Победы, были чувства благодарности и любви к воинам-победителям. Вся Европа с ликованием чествовала Красную армию, с чувством сострадания встречала освобожденных узников фашистских лагерей, люди делились всем, чем могли, а советские солдаты порой ценой своей жизни спасали немецких детей [2. С. 270].

«Красная армия, – писала газета «Нью-Йорк геральд трибюн» в июне 1945 г., – фактически оказалась армией-освободительницей Европы... без этой армии и ее безграничных жертв... освобождение от жестокого яра нацизма было бы просто невозможно» [3. С. 6].

И кто бы тогда мог подумать, что вскоре бывшие союзники по антигитлеровской коалиции будут один за другим рассматривать Великую Победу совсем иначе, в угоду своим верховным правителям и амбициям правящих партий, а к ним еще и присоединится значительная часть союзных республик СССР, так как Советского Союза как единого государства больше не будет на карте мира, что историю Второй мировой войны каждая страна будет изучать по своим учебникам, содержание которых значительно отличается от реальных событий тех огненных лет.

По мнению участника Великой Отечественной войны, военного историка, президента Академии военных наук, генерала армии Махмута Гареева, сражения на фронтах Великой Отечественной войны еще не закончены. «В последнее время идет целенаправленная кампания по дискредитации подвига советского народа, по фальсификации событий Великой Отечественной войны. Нам еще предстоит отстаивать нашу Победу», – сказал он в своем выступлении на Международной научной конференции «Война, изменившая мир», которая прошла в апреле 2010 г. в Военном университете Министерства обороны Российской Федерации в г. Москве [4. С. 1].

К этому высказыванию, по всей видимости, необходимо добавить, что сегодня нужно не только отстаивать Победу, но и не допустить возможности развязывания новой мировой войны, пресечь попытки развала российского государства и нарушения целостности его территории, имея в качестве гаранта мобильную и высоко оснащенную, профессионально подготовленную Российскую армию. К сожалению, в нынешних условиях глубокого реформирования Вооруженных сил Российской Федерации с целью придания им нового облика, когда так же, как и накануне Великой Отечественной войны, меняется дислокация войск, разрабатывается их организационно-штатная структура, пересматривается перечень мобилизационных мероприятий, внедряются в войска пока что единичные образцы современной техники и вооружения, вырабатывается новая система подготовки командных кадров, говорить о высокой боевой готовности и боеспособности Российской армии пока еще рано [5. С. 7; 6. С. 18–24; 7. С. 1, 3]. Поэтому такое состояние гаранта стабильности волнует российское общество, особенно ветеранов войны и военной службы. В своих высказываниях в средствах массовой информации, на конференциях и в ходе личного общения с руководством страны они настойчиво советуют извлекать уроки и делать выводы из опыта Великой Отечественной войны и локальных войн для строительства и подготовки современных Вооруженных сил России.

И с этим мнением нужно согласиться, несмотря на то, что будущая война в случае ее развязывания не будет повторением Великой Отечественной войны, она будет вестись с применением высокоточного оружия и иметь электронную и информационную направленность, ведь Великая Отечественная война является богатейшей сокровищницей боевого опыта. Обращаясь к нему, мы каждый раз на-

ходим все более ценные крупницы нового, которые рождают глубокие мысли и приводят к выводам большого теоретического и практического значения для решения задач по укреплению обороноспособности России.

К примеру, если рассматривать вопрос о деятельности шестнадцати военных округов СССР накануне и в ходе Великой Отечественной войны, который до сегодняшнего дня почти не изучен в сравнительной оценке по всем направлениям их функционирования с целью сопоставления с наличным потенциалом современных военных округов, то и без глубокого анализа можно будет заметить имеющиеся пробелы и просчеты в нынешнем их состоянии, которые могут существенно отразиться на уровне готовности Вооруженных сил в условиях перевода страны с мирного на военное положение. Такие недостатки, к сожалению, характерны и для нашего Сибирского военного округа.

Что же представлял собой Сибирский военный округ в 1939 г.?

К августу 1939 г., кроме 37-й стрелковой дивизии, накануне переброшенной из Белорусского военного округа под г. Омск с целью усиления группировки войск Красной армии в Монголии, на территории СибВО, в состав которого на то время входили Алтайский и Красноярский края, Омская и Новосибирская области, Хакасская и Ойротская автономные области [8. Т. 7. С. 337], были расквартированы 71, 73, 78 и 94-я стрелковые дивизии в гг. Кемерово, Омске, Новосибирске и Красноярске соответственно, на базе которых по плану реорганизации Красной армии предусматривалось развертывание новых дивизий.

Основанием для проведения такого важного мероприятия были директивы наркома обороны СССР от 15 августа 1939 г. № 4/2/48601–4/2/48611, предписывающие одиннадцати военным округам, в том числе Сибирскому военному округу, сформировать 18 управлений стрелковых корпусов и развернуть 36 дивизий тройного развёртывания в 92 дивизии по 6000 человек в каждой [9], то есть намного меньше штатов военного времени, насчитывающих в сентябре 1939 г. 18906 человек и в апреле 1941 г. – 14483 человека. По мнению командования Красной армии, такой штатный состав дивизий мирного времени после проведения мобилизационных мероприятий, то есть получения приписного состава и техники и проведения боевого слаживания подразделений, частей и соединений в

целом, способен был выполнить боевую задачу на любом театре военных действий [10. Т. 3. С. 419; 11. Т. 7. С. 568; 12. С. 235; 13; 14. С. 26; 15; 16]. Насколько это было на самом деле возможно, показали события 1941 г.

Что же касается Сибирского военного округа, то выполнение задач, поставленных наркомом обороны СССР перед командованием округа, по развертыванию и укомплектованию новых соединений ввиду убытия по приказу Наркомата обороны в Московский военный округ, в г. Калинин, 78-й и в Забайкальский военный округ, в р-н Харанора, 94-й стрелковых дивизий значительно усложнялось, так как в его подчинении осталось всего две дивизии тройного развертывания. Тем не менее, несмотря на сложности, развёртывание новых стрелковых соединений, их формирование было организовано в местах дислокации базовых дивизий. Как правило, за основу вновь формируемого соединения брался один из полков развернутой дивизии вместе с уже созданной им казарменной, полевой и материально-технической базой. Так, к 1 декабря 1939 г. в Алтайском крае была сформирована 178-я стрелковая дивизия [17. С. 23; 18; 19], в Новосибирской области – 194-я [20], в Новосибирске – 133-я [21. С. 8–21; 22; 23], в Ачинске Красноярского края – 91-я [24, С. 374; 25; 26], в Канске Красноярского края – 102-я [27. С. 5–17], в Красноярске – 119-я [27, с. 4-9; 28], в Барнауле – 107-я [29-31], в Томске – 166-я стрелковая дивизии [32].

Одновременно с формированием новых стрелковых дивизий в соответствии с директивой Народного комиссариата обороны № 4/2/48609 от 15 августа 1939 г. и директивой Командующего Сибирским военным округом от 19 августа 1939 г. № 4/004303 [33] в СибВО шло развёртывание трёх стрелковых корпусов – 52, 53 и 58-го. Штаб 52-го стрелкового корпуса был размещён в Красноярске. Корпус, в состав которого вошли 91, 107 и 133-я стрелковые дивизии, 543-й корпусной артполк, 138-й отдельный батальон связи и 238-й отдельный сапёрный батальон, возглавил комкор Д.И. Андреев. Штаб 53-го стрелкового корпуса был определён в Омск. В его состав вошли 37, 119 и 178-я стрелковые дивизии, 542-й корпусной артполк, 156-й отдельный батальон связи и 263-й отдельный сапёрный батальон. Возглавил корпус комкор Д.И. Селезнёв. Штаб 58-го стрелкового корпуса был размещён в Томске. Корпус, в состав которого вошли 71, 102 и 166-я стрелковые дивизии, 544-й корпусной

артполк, 238-й отдельный батальон связи и 252-й отдельный сапёрный батальон, возглавил комкор М.Ф. Григорович [34. С. 150; 35]. Кроме корпусных частей и соединений, в СибВО были развернуты 524-й тяжелый пушечный артиллерийский полк, 486-й и 544-й гаубично-артиллерийские полки большой мощности, 27-й инженерный полк, 11-й отдельный моторизованный инженерный батальон, 30-й скоростной бомбардировочный авиаполк, 52-я авиабригада и 38-я истребительно-авиационная бригада, преобразованная в 1940 г. в дивизию.

На этом организационно-штатные мероприятия, проводимые в СибВО, не закончились. Так, в связи с событиями в Финляндии в декабре 1939 г. 37-я стрелковая дивизия убыла на советско-финский фронт, где вошла в состав «ударной группы» 15-й армии по деблокаде 168-й стрелковой дивизии, за что в последующем была награждена орденом Красного Знамени. В Сибирский военный округ дивизия не вернулась и убыла в гг. Витебск и Лепель, войдя в состав 21-го стрелкового корпуса Западного особого военного округа [36], а 71-я и 102-я стрелковые дивизии, только приступившие к боевой подготовке, были расформированы с целью развертывания на их базе в соответствии с директивой наркома обороны военному совету СибВО № 4/2/103014 от 31 декабря 1939 г., директивой военного совета СибВО № 4/005 от 6 января 1940 г. и приказом командующего СибВО № 006 от 1 февраля 1940 г. Канского военно-пехотного училища [37] и семи курсов усовершенствования командного состава (КУКС) общей численностью 3000 человек [38].

Кроме этого, в начале 1940 г. в Среднеазиатский военный округ было передислоцировано управление 58-го стрелкового корпуса, что, в свою очередь, вызвало смену подчиненности стрелковых дивизий между двумя оставшимися корпусами: в состав 52-го стрелкового корпуса вошли 91, 107 и 119-я стрелковые дивизии, а в 53-й – 133, 166 и 178-я стрелковые дивизии.

В последующем, наряду с боевой подготовкой развернутых корпусов, Сибирский военный округ в соответствии с постановлением СНК СССР от 6 июля 1940 г. № 1193-464 сс [39] о формировании 23 новых стрелковых дивизий трехтысячного состава каждая и указанием народного комиссара обороны приступил к формированию на своей территории в августе того же года еще двух стрелковых дивизий: 201-й – в г. Омске и 225-й – в гг. Бердске и Татарске Новоси-

бирской области. Однако эти дивизии недолго пребывали на сибирской земле. По постановлению СНК СССР от 23 апреля 1941 г. № 1112-459 сс [40] укомплектованные и подготовленные в соответствии с задачами по предназначению 201-я и 225-я стрелковые дивизии убыли в Западный особый и Харьковский военные округа соответственно [41. С. 157–158].

Развертывание такого количества стрелковых дивизий и укомплектование их начальствующим составом было бы невозможным без выпускников военных училищ, школ, курсов и резерва офицеров запаса. В Сибирский военный округ в дополнение к уже имеющимся Омскому, Новосибирскому, Кемеровскому (Канскому), Тюменскому военно-пехотным и Томскому артиллерийскому, Новосибирскому военно-политическому училищам до начала Великой Отечественной войны были передислоцированы Белоцерковское военно-пехотное, Тульчинское стрелково-мино-метное училища, а также развернуто Омское интендантское училище [42. С. 429].

Существенный вклад в подготовку командного и начальствующего состава запаса Красной армии внесли 24 высших учебных заведения СССР, расположенные на территории Сибирского военного округа, подготовившие тысячи командиров разных военных специальностей. Среди них был и Томский государственный университет, проводивший подготовку начальствующего состава запаса пехотного и артиллерийского профилей.

Кроме военных училищ для Сухопутных войск, на территории Сибирского военного округа велась подготовка летного состава для Военно-воздушных сил СССР. Так, созданное с декабря 1938 г. по февраль 1939 г. 31-е авиационное училище из Красноярск в апреле 1939 г. передислоцировалось в Новосибирск и было преобразовано в Новосибирскую военно-авиационную школу пилотов. В последующем в соответствии с приказами НКО №№ 070 и 0114 школа к сентябрю 1939 г. перебазировалась в Бердск Новосибирской области [43].

В мае 1940 г. на базе 52-й авиабригады была сформирована Омская военная школа пилотов в составе двух эскадрилий, сделавшая до войны два выпуска военных летчиков на самолетах СБ [44. С. 9]. Помимо этого, Омская школа ВВС с 1940 г. стала готовить и стрелков-радистов численностью выпуска в 250 человек [45. С. 45].

С началом Великой Отечественной войны войска Сибирского военного округа, поднятые по тревоге, в соответствии с мобилизационным планом (МП-41) и директивой Генштаба РККА [46. С. 54; 47. С. 53, 128, 131–132, 138–140, 165; 48] приступили к развертыванию 24-й армии за счет управления и штаба СибВО и двух – 52-го и 53-го – стрелковых корпусов.

Уточнение боевой задачи 24-я армия получила на 5-й день войны – 27 июня 1941 г. [49]. Место боевых действий ей отводилось на Западном направлении с задачей сосредоточиться в районе ст. Нелидово, Белый, Дорогобуж, Гжатск, Ржев, Шторм, Вязьма; подготовить и занять оборону, имея главную полосу сопротивления ст. Нелидово, Белый, Дорогобуж, Гжатск, Ржев; перед фронтом армии создать предполье, а в глубине оборонительного района создать полосу заграждений с противотанковыми препятствиями [49].

Директивой Ставки ГК № 0042 от 27 июня 1941 г. командующему войсками Сибирского военного округа генерал-лейтенанту Степану Андриановичу Калинину предписывалось возглавить 24-ю армию, а для руководства выгрузкой и сбором войск прибыть самолетом с небольшой опергруппой в район ее сосредоточения [50. Л. 118–125; 175–180].

В связи с убытием на фронт генерал-лейтенанта С.А. Калинина в январе 1942 г. округ возглавил заместитель командующего войсками СибВО генерал-лейтенант Н.В. Медведев. С апреля 1944 г. командующим войсками СибВО стал генерал-лейтенант В.Н. Курдюмов [41. С. 171, 304–306].

После отправки 29 июня 1941 г. на фронт хорошо оснащенной и укомплектованной 24-й армии [14. С. 215, 220; 50. Л. 118–125; 175–180; 51. С. 221] СибВО вел непрерывную и напряженную работу по формированию новых войсковых объединений, соединений, бригад и маршевых подразделений, их вооружению, боевому слаживанию и отправке на фронт. При этом не только свои, но и шедшие с востока на запад воинские формирования доукомплектовывались личным составом и обеспечивались всем необходимым довольствием.

К комплектованию первых воинских формирований военного времени СибВО приступил в октябре-ноябре 1941 г. в соответствии с Постановлением Государственного Комитета Оборона № 459 от 10 августа 1941 года «О формировании стрелковых и кавалерийских дивизий» [52]. Сформированные двенадцать стрелковых дивизий

вошли в состав двух армий: 58-й (362, 364, 368, 370, 380, 384-я стрелковые дивизии, 77-я кавалерийская дивизия) и 59-й (366, 372, 374, 376, 378, 382-я стрелковые дивизии, 87-я кавалерийская дивизия) [8. Т. 6. С. 651–653; 53. С. 35, 72, 111–112; 54]. Одновременно с созданием новых стрелковых дивизий в Сибирском военном округе в соответствии с Постановлением ГКО № 796 сс «О формировании стрелковых бригад» [55] проходило формирование стрелковых бригад первой и второй очереди. На создание 41, 42, 43, 44, 45-й отдельных стрелковых бригад были направлены курсанты военных училищ и полковых школ, политбойцы, а также военнослужащие, выздоравливающие после ранения [56. С. 117; 57]. На формирование бригад второй очереди: 69, 70, 71, 72, 73-й, в соответствии с постановлением ГКО СССР № 810 «О формировании 25 отдельных стрелковых бригад» были направлены военнообязанные запаса, проходившие службу в ВМФ, личный состав флотов и флотилий, а также учащиеся младших курсов высших военно-морских, командных и инженерных училищ. В установленные сроки армейские дивизионные и бригадные формирования организованным порядком убыли к месту назначения на фронт [58, 59].

В последующем в соответствии с Постановлениями ГКО № 935 «О новых формированиях стрелковых бригад и дивизий» [60. Л. 143] и № 1229 «О формировании новых 50 стрелковых дивизий и 100 курсантских бригад» [60. Д. 20. Л. 153–159.] Сибирский военный округ сформировал и отправил на фронт ряд новых стрелковых дивизий, часть которых сыграла важную роль в разгроме фашистских войск под Сталинградом.

Из 16 формируемых в ноябре 1941 г. стрелковых дивизий 14 имели нумерацию с 442 по 455. Еще до вступления их в действующую армию нумерация была заменена меньшими номерами. В Омске проходило формирование 282-й (442-й) стрелковой дивизии, в Новосибирской области – 175 (444), 112 (445) и 235-й (454-й) стрелковых дивизий, в Тюменской области – 229-й (452-й), в Кемерове и Новокузнецке проходило формирование 303-й (448-й) и 237-й (455-й) стрелковых дивизий соответственно, на Алтае – 298 (446), 312 (450) и 232-й (453-й) стрелковых дивизий, в Томске – 284-й (443-й) стрелковой дивизии, в Красноярском крае – 301 (447), 309 (449) и 228-й (451-й) стрелковых дивизий. А вот 308-я, пятнадцатая по счету стрелковая дивизия, формируемая в Омске, сразу же получила свой

12

номер, как и 315-я стрелковая дивизия, формируемая в Алтайском крае, так как ранее эти номера предназначались дивизиям, формирование которых так и не состоялось [61].

При этом следует отметить, что в осенние месяцы 1941 г. сибирские части и соединения комплектовались главным образом из военнообязанных старших возрастов, имевших за плечами богатый жизненный опыт. Созданные же с декабря 1941 по апрель 1942 г. новые дивизии наполовину и более имели молодежный состав. Так, в 298-й стрелковой дивизии алтайцев молодежь до 25-летнего возраста составляла 72 % [62. С. 121].

Такая поставка в войска мобилизационных ресурсов свидетельствует о том, что в первые, самые трудные, месяцы войны основная тяжесть начального периода боевых действий Красной Армии легла главным образом на плечи старшего поколения. После исчерпания всех резервов военнообязанных, родившихся в 1905–1918 гг., были призваны военнообязанные старших возрастов (1885–1904 гг. рождения). Анализ возрастного состава дивизий, сформированных зимой 1941–1942 гг., уже говорит о том, что священное знамя борьбы из рук отцов, как эстафету, приняла молодежь.

В целях повышения качества подготовки боевых резервов решением ГКО от 16 июля 1941 г. «О подготовке резервов в системе наркомата обороны и Военно-Морского Флота» [63. С. 74] в военных округах были сформированы специальные запасные бригады и полки [64. С. 44]. При этом следует отметить, что в СибВО на 1 мая 1939 г. из числа запасных стрелковых частей были развернуты: в Бердске Новосибирской области – 23-я запасная стрелковая бригада в составе 21, 288 и 373-го запасных стрелковых полков; в Омске – 22-й запасный стрелковый полк; в Кемерове – 76-й запасный стрелковый полк; в Красноярске – 82-й запасный стрелковый полк. В начале 1940 г. в соответствии с директивой наркомата обороны № 4/2/103014 от 31 декабря 1939 г. были сформированы: в Новокузнецке – 451-й, а в Канске – 453-й запасные стрелковые полки численностью 2500 человек каждый применительно к штату (04/891). С началом мобилизации в соответствии с приказом командующего СибВО № 0049 от 21 августа 1941 г. в Красноярском крае была развернута 43-я запасная стрелковая бригада, 105-й и 128-й запасные стрелковые полки которой дислоцировались в Красноярске, а 120-й запасный стрелковый полк – в Канске. Однако уже 21 сентября

1941 г. она перешла на штаты лыжной бригады [65], а в соответствии с майским приказом 1944 г. наркома обороны СССР № 71 «О переименовании запасных и учебных стрелковых бригад в запасные и учебные стрелковые дивизии» в июне 1944 г. получила новое название, став 43-й запасной стрелковой дивизией. В январе 1942 г. в состав бригады вошёл 289-й запасный стрелковый полк с местом дислокации в Боготоле.

В начале сентября 1941 года в Омске прошло формирование 39-й запасной стрелковой бригады в составе 104, 119 и 126-го запасных стрелковых полков [66].

К концу августа 1942 г. в Тюмени и Красноярске были сформированы 3-я и 5-я учебные стрелковые бригады соответственно для подготовки младшего командного состава Красной армии [67]. В 1943 г. 3-я учебная стрелковая бригада была переформирована в 3-ю отдельную учебную стрелковую бригаду, а 17 июня 1944 г. – в 35-ю учебную стрелковую дивизию в составе 21, 22, 23, 24, 25 и 26-го стрелковых полков. В декабре 1944 г. она была передислоцирована в Одесский военный округ. Такие же изменения коснулись и 5-й учебной стрелковой бригады: вначале она была переформирована в 5-ю отдельную учебную стрелковую дивизию, а впоследствии, в 1944 г., – в 27-ю учебную стрелковую дивизию.

Заметную роль в подготовке военно-обученных резервов СибВО сыграла 26-я запасная стрелковая бригада, которая прибыла на Алтай с Северного Кавказа осенью 1942 г. и с 3 октября 1942 г. по июнь 1944 г. дислоцировалась в г. Бийске. В начале 1943 г. краевые органы государственной власти возбудили ходатайство перед НКО СССР о присвоении 26-й бригаде наименования «Алтайская». Эта просьба была удовлетворена. С 19 января 1943 г. бригада стала называться 26-й Алтайской запасной стрелковой бригадой (в дальнейшем она была преобразована в 26-ю запасную стрелковую дивизию) [68].

Командующие бронетанковыми и механизированными войсками, артиллерией и Военно-воздушными войсками Красной армии имели свои органы подготовки резервных соединений.

Так, на основании приказов наркома обороны СССР представителями этих органов совместно с отделом мобилизационно-организационной работы и укомплектования СибВО на базе соответствующих запасных и учебных соединений Сибирского военного

округа были образованы следующие боевые соединения: в г. Тюмени в течение апреля и мая 1942 г. – 6-я и 7-я истребительно-противотанковые бригады; в июле – августе 1943 г. в г. Новосибирске – тяжелая минометная бригада [69. С. 185–186].

К концу 1941 г. в сибирских запасных и учебных частях было подготовлено и отправлено на фронт 35 стрелковых и 36 лыжных батальонов, 251 стрелковая рота и 43 команды связи. В целом на защиту Москвы ушло около 150 тысяч бойцов маршевого пополнения. Только 23-я запасная стрелковая бригада за год своего существования, с 31 июля 1941 г. по 30 сентября 1942 г. подготовила 706 маршевых батальонов и рот общей численностью 300 тыс. человек, 41 тыс. лыжников, а также 11440 младших командиров и 1849 младших лейтенантов.

Тем временем фронт требовал новых пополнений, а времени для их формирования и проведения элементарного обучения катастрофически не хватало. Поэтому с 1 февраля 1942 г. для ускорения процесса создания новых стрелковых бригад была развернута подготовка шести курсантских стрелковых бригад с нумерацией от 144-й до 149-й на базе военных училищ, находящихся на территории округа [70. С. 9; 71. С. 7; 72. С. 51; 73. С. 12; 74. С. 25]. В их состав входили опытные бойцы и младшие командиры, побывавшие на фронте, направленные в училища после излечения в сибирских госпиталях. Так, 144-я курсантская бригада формировалась из личного состава Кемеровского военно-пехотного училища, 145-я – из Виленского (г. Новокузнецк Кемеровской области), 146-я – из Омского, 147-я – из Новосибирского, 149-я – из Белоцерковского (г. Томск) военно-пехотных училищ. 148-я курсантская бригада была сформирована из личного состава Лепельского военно-минометного училища (г. Барнаул Алтайского края) [41. С. 208].

Несмотря на значительное отчисление еще до окончания учебы курсантов военно-пехотных училищ с целью создания новых воинских формирований, задача по подготовке командных кадров в Сибирском военном округе все же выполнялась. Мобилизовав все свои силы и средства на помощь фронту, Сибирь стала ещё и кузницей офицерских кадров. Поэтому особо следует сказать о военных учебных заведениях, число которых к концу 1941 г. в СибВО достигло 37 с общим количеством подготовленных только в военных училищах и авиационных школах 28443 командиров Красной армии [42.

С. 442–443]. В 1942 г. в СибВО было уже 42 военных училища и летных школ, а общее количество подготовленных командиров достигло 59968 человек.

На этом помощь Сибирского военного округа фронту не заканчивалась. В ноябре–декабре 1941 г. в округе было сформировано 15 бронепоездов, сведенных в 8 отдельных дивизионов.

Достойное место в ряду соединений, сформированных на территории СибВО, занимает 278-я истребительная авиационная дивизия. Она была сформирована в марте 1942 г. в Новосибирске. В ее состав вошли 15, 43 и 274-й истребительные авиационные полки [75. С. 292].

Второй год Великой Отечественной войны продолжал приносить тяжелые испытания нашей Родине. Захватив стратегическую инициативу, немецко-фашистские войска рвались вглубь страны. В это горячее время по инициативе коммунистов Новосибирской области, нашедшей поддержку у военного совета СибВО, ЦК ВКП (б) и Ставки Верховного Главнокомандования, была сформирована 150-я добровольческая стрелковая дивизия. Инициатива новосибирцев была поддержана Омским обкомом, Алтайским и Красноярским крайкомами партии, в результате чего были сформированы 74, 75, 78 и 91-я добровольческие отдельные стрелковые бригады [76. С. 209; 77. С. 188; 78; 79. С. 126, 131, 135; 80. С. 62–63; 81. С. 54; 82. С. 44]. Все созданные на основе такого почина стрелковые соединения и части вошли в состав 6-го Сибирского добровольческого стрелкового корпуса. После отправки на фронт добровольческого корпуса в Сибирском военном округе была еще сформирована 140-я стрелковая дивизия НКВД. В первых числах февраля 1943 г. 140-я стрелковая дивизия убыла на фронт – в район знаменитой Курской дуги [83. С. 8–10].

В феврале 1943 г. в соответствии с постановлением ГКО СССР «О формировании 50 отдельных женских стрелковых бригад» численностью по 2600 человек в СибВО было создано 7 таких бригад. По регионам: в Новосибирском – 1, Кемеровском – 1, Омском – 2, Красноярском – 2, Алтайском – 1. Всего в состав указанных стрелковых бригад было отобрано 21000 сибирячек. В большинстве своем женские бригады в боевых действиях не участвовали, а осуществляли комендантскую службу и сопровождали военные грузы [84. С. 152].

С этого времени округ завершил создание стратегических резервов за счет новых формирований и готовил только маршевые пополнения для действующей армии [46. С. 53–56; 85. С. 51].

Сибирский военный округ с конца июня 1941 г. по 1943 г. отправил на фронт 20 стрелковых бригад и 37 стрелковых дивизий (из них 31 – вновь сформированные), основная часть которых вошла в состав 24, 58 и 59-й армий и 6-го Сибирского стрелкового добровольческого корпуса; пять кавалерийских дивизий (49, 73, 75, 77 и 87-ю) [86. Д. 33. Л. 66–71]; 38-ю авиадивизию; 278-ю истребительно-авиационную дивизию, три минометные бригады (30, 36 и 37-ю) [86. Д. 50. Л. 425–426]; семь лыжных бригад (24, 25, 26, 27, 28, 29 и 30-ю) [86. Д. 50. Л. 193–195]; 392, 542 и 685-й пушечные, 486-й и 544-й гаубичные большой мощности и 524-й тяжелый пушечный артиллерийский полки; 712-й отдельный линейный батальон связи и 57-й отдельный батальон воздушного наблюдения, оповещения и связи. Всего из Сибирского военного округа с населением 11108,5 тыс. человек [87. С. 24.] на фронты Великой Отечественной войны были направлены 2641 тыс. человек достаточно хорошо подготовленных воинов [88. С. 112].

Командованию СибВО в сложных условиях сибирской зимы с большими и резкими перепадами температур, без достаточного количества казарменной и учебно-материальной базы удалось создать с начала войны за 1941–1942 гг. 7 новых военных училищ и 2 авиационные школы пилотов, а также принять и разместить ещё 20 военных училищ, 6 лётных школ и 1 военную академию, прибывшие в эвакуацию из западных районов страны. А ведь эту работу усугубляло недостаточное обеспечение округа военной техникой, боевым и учебно-боевым оружием, в результате чего необходимого количества оружия не хватало даже для убывающих на фронт воинских формирований. Но тем не менее с этой задачей округ справился, внося свою лепту в дело победы советского народа над фашистской Германией.

Так, только Сибирский военный округ за 1941–1945 гг., ведя подготовку командиров пехотных, артиллерийских, танковых, зенитных, авиационно-технических подразделений, медицинского и лётного составов и подразделений связи в 36 военных училищах, 12 лётных школах и 1 академии, без учёта выпускников всевозможных курсов отправил в войска в качестве рядового и сержантского состава

ва 90 909 специалистов по профилю военного учебного заведения и подготовил 178 244 командиров Красной армии, из них: пехотинцев – 61 009 (34,2%), артиллеристов – 38 020 (21,3 %), зенитчиков – 9 184 (5,2 %), связистов – 11 500 (6,5 %), инженеров – 4500 (2,5 %) оружейников – 4414 (2,4 %), танкистов – 3698 (2,1 %), автомобилистов – 5075 (2,9 %), медиков – 3482 (2,0 %), интендантов – 6522 (3,6 %) и политработников – 4371 (2,4 %), а также 12123 пилотов (6,8 %), 3733 штурманов (2,1 %) и 10 613 (6,0 %) авиационных техников.

Стрелковые формирования СибВО, убывшие на фронты Великой Отечественной войны, внесли огромный вклад в разгром немецко-фашистских войск, в приближение Великой Победы. Из 57 сформированных на сибирской земле дивизий и бригад, покрывших свои знамена вечной славой мужества, героизма и отваги в боях с фашизмом, без учета погибших, расформированных и переформированных, дошли до Победы 46. Из них 14 дивизий, в том числе сформированные из числа стрелковых бригад, стали гвардейскими, а остальные в большинстве своем были удостоены орденов и почетных наименований.

Таким образом, Сибирский военный округ сумел в годы войны организовать и обеспечить бесперебойное комплектование действующей армии военными кадрами и специалистами. Весь накопленный огромный опыт по мобилизационной, организаторской, образовательной и воспитательной работе, направленный на подготовку командных кадров для Вооруженных сил Советского Союза, может быть полезным и востребованным и в настоящее время.

Примечания

1. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945: В 2 т. М., 1983.
2. *Бакланов Г.В.* Ветер военных лет. М., 1977.
3. *Белюсов А.В.* О решающей роли СССР в достижении Победы во Второй мировой войне // Военно-исторический журнал. 2006. № 1.
4. *Александров А.* Война, изменившая мир // Красная звезда. 2010. 29 апр.
5. *Елисеева М.* Научиться заглядывать в будущее // Красная звезда. 2010. 7 апр.
6. *Воробьев И.Н., Киселев В.А.* Переход Сухопутных войск на бригадную структуру как этап повышения их маневроспособности // Военная мысль. 2010. № 2.
7. *Язов Д.* С фальсификаторами истории надо бороться // Независимое военное обозрение. 2010. № 16.
8. Советская военная энциклопедия. М., 1979.

9. ЦАМО РФ. Ф. 40442. Оп. 2а. Д. 125. Л. 1.
10. История Второй мировой войны. 1939–1945: В 12 т. М., 1974.
11. Советская военная энциклопедия: В 8 т. М., 1976.
12. Советские Вооружённые силы: История строительства. М., 1978.
13. Справочные материалы по организационной структуре стрелковой дивизии Советской армии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1951.
14. 1941 год – уроки и выводы. М., 1992.
15. РККА. URL: <http://rkka.ru/titles/torg.html> (дата обращения: 5.05.2010).
16. ЦАМО РФ. Ф. 15. Оп. 2245. Д. 83. Л. 111–112.
17. *Гаврилов Н.С.* Коммунисты Алтая во главе подготовки боевых резервов для фронта // Сибирь в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1977.
18. ЦАМО РФ. Ф. 1426. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
19. Там же. Д. 2. Л. 6.
20. ЦАМО РФ. Ф. 1451. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
21. *Лобанов В.Б.* Восемнадцатая гвардейская. Калининград, 1989.
22. ЦАМО РФ. Ф. 1086. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–5.
23. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 178. Л. 1–5.
24. Всё для фронта, всё для победы: Красноярская краевая партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): Документы и материалы. Красноярск, 1978. С. 374.
25. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 1–9; Д. 377. Л. 9–14.
26. ЦАМО РФ. Ф. 1255. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3.
27. *Сенкевич И.П.* Красноярская гвардейская. Красноярск, 1973.
28. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 19.
29. Пятая гвардейская. Южное Подмосковье. 2005. № 44.
30. ЦАМО РФ. Ф. 1054. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–7.
31. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 360. Л. 1–3.
32. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 361. Л. 1–9.
33. Там же. Ф. 37295. Оп. 1. Д. 26. Л. 3.
34. *Ленский А.Г.* Сухопутные силы РККА в предвоенные годы: Справочник. СПб., 2000.
35. РГВА. Ф. 35693. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–5.
36. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 358. Л. 11–14.
37. ЦАМО РФ. Ф. 60030. Оп. 35060. Д. 1. Л. 1–3.
38. РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 84. Л. 484, 487.
39. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 74. Д. 26. Л. 14.
40. АП РФ. Ф. 93. Коллекция документов.
41. *Голиков В.И.* Стрелковые формирования Красной армии в Сибирском военном округе. Томск, 2006.
42. *Голиков В.И.* История подготовки командных кадров на территории Сибирского военного округа в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны (1920–1945 гг.). Томск, 2009.
43. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 352. Л. 81. 159, 187.
44. *Прохожи Б.В.* Авиация Сибири. Новосибирск, 1997.
45. *Бацмаков В.Н.* Омск – кузница военных кадров // Книга памяти. Омск, 1995. Т. 1.
46. *Рыкун В.И.* Во имя Победы // Сибиряки-красноярцы в Великой Отечественной войне: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Красноярск, 2000.

47. Красная Армия в июне 1941 года: (Статистический сборник) / К.А. Калашников, В.И. Феськов, А.Ю. Чмыхало, В.И. Голиков. Томск, 2001.
48. ЦАМО РФ. Ф. 1054. Оп. 1. Д. 1. Л. 7; Ф. 1083. Оп. 1. Д. 1. Л. 5; Ф. 1255. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
49. ЦАМО РФ. Ф. 48-а. Оп. 3408. Д. 14. Л. 521.
50. ЦАМО РФ. Сборник. Инв. № 9850. Общеармейские армии и их боевой состав за 1941 г. в Великой Отечественной войне. Часть 1-я.
51. *Калинин С.А.* Размышляя о минувшем. М., 1963.
52. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 6. Л. 151–153.
53. Красная Армия в победах и поражениях, 1941–1945 гг. Томск, 2003.
54. ЦАМО РФ. Ф. 1088. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 – 7; Ф. 1682. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–5; Ф. 1684. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–7; Ф. 1689. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3; Ф. 1691. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–5; Ф. 1693, Оп. 1. Д. 1. Л. 2–4; Ф. 1695. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3; Ф. 1697. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–5; Ф. 1699. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–6; Ф. 1701. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4; Ф. 1703. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4; Ф. 1705. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3.
55. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 144; Ф. 4. Оп. 11. Д. 62. Л. 367, 368.
56. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941–1942 г. Т. 13 (2-2). М., 1997.
57. ЦАМО РФ. Ф. 160. Оп. 116580. Д. 15. Л. 239; Ф. 226. Оп. 484334. Д. 1. Л. 1–8; Ф. 1838. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3; Ф. 1840. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–5; Ф. 1841. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4; Ф. 1843. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–5; Ф. 1844. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–6.
58. ЦАМО РФ. Ф. 1873. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3; Ф. 1874. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4; Ф. 1875. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4; Ф. 1876. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–6; Ф. 1877. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–7.
59. Через всю войну // Морская газета. 2001. 27 января.
60. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12.
61. ЦАМО РФ. Ф. 1227. Оп. 279141. Д. 1. Л. 2; Д. 8. Л. 45; Ф. 1229. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Ф. 1330. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–5; Ф. 1503. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–5; Ф. 1505. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–5; Ф. 1510. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–5; Ф. 1518. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–5; Ф. 1606. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–7; Ф. 1610. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3; Ф. 1617. Оп. 1. Д. 1. Л. 2, 3; Ф. 1621. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3.
62. *Верховцева З.П.* Укрепление боевого содружества народов Сибири // Народы Сибири в Великой Отечественной войне: Материалы научной конференции, посвященной 50-летию образования СССР. Кызыл, 1973.
63. *Тельпуховский Б.С.* Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945 гг. (Краткий очерк). М., 1959.
64. СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Краткая хроника. М., 1970.
65. ЦАМО РФ. Ф. 43 зсбр. Оп. 96240с. Д. 2. Л. 1.
66. ЦАМО РФ. Ф. 49 зсд. Оп. 90646сс. Д. 3. Л. 8.
67. ЦАМО РФ. Ф. 3 уч. бр. Оп. 99962. Д. 2. Л. 1; Оп. 14647. Д. 74. Л. 66.
68. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 23. Д. 379. Л. 11.
69. *Накоржевский А.И.* Боевая слава сибиряков. Новосибирск, 2008.
70. *Зибарев В.Г.* Сибиряки в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны // Сибиряки – фронту... Новосибирск, 1971.
71. *Шапран М.П. и др.* От Иртыша до Эльбы... Омск, 1984.
72. Уходил на войну сибиряк... Томск, 1992.
73. *Богучицкий А.В.* Алтайские части и соединения в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 2005.
74. Приложение к директиве Генерального штаба 1956 г. № 168780 «Перечень № 7 управлений бригад всех родов войск, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».
75. *Молочаев И.П.* Боевой путь сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Новосибирск, 2000.

76. В пламени и славе. Новосибирск, 1969.
77. *Ширяев А.С.* «Из сибирских далеких просторов...» // Место назначения – фронт: Сб. / Сост. и ред. Р.Ф. Лобанова. Кемерово, 1970.
78. *Стученко А.* Сибирские витязи // Советская Сибирь. 1972. 30 июня.
79. *Кирсанов Н.А.* По зову Родины... М., 1974.
80. От Енисея до Эльбы... Красноярск, 1975.
81. Кузбасс – фронту... Кемерово, 1975.
82. *Гаврилов Н.С.* Западная Сибирь в Великой Отечественной войне. Барнаул, 1988.
83. *Болонин А.Д.* Рожденная в Сибири. Ровно, 1990.
84. *Ростов Н.Д.* Идем в решительный бой... Барнаул, 2007.
85. *Казаков М.* Создание и использование стратегических резервов // Военно-исторический журнал. 1972. № 12.
86. ЦАМО РФ. Ф. 160. Оп. 13230.
87. *Кожурин В.С.* О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1991. № 2.
88. *Фабрика Ю.А.* Сибирский щит. Новосибирск, 2001.